

Старая профессия

— Вам нравится все время менять жанр?

— Меня забавляет возможность снимать разные фильмы, но мне надоело, что мне это ставят в упрек. Как будто я специально делаю какие-то ухищрения, чтобы каждый мой новый фильм был не похож на предыдущий. Меня раздражает такое отношение, потому что моему гораздо скучнее всю жизнь снимать один и тот же фильм. Я знаю, мое мнение идет вразрез с существующим, но, наверное, я не отношусь к разряду великих авторов.

— Вам не кажется, что в этом году мода на костюмные фильмы? Только что вышло несколько фильмов, которые, как ваша "Насмешка", обращены в прошлое Франции.

— Действительно, очень странное совпадение. "Бомарше", "Капризы течения"

веряю. И такое доверие помогает экономить время, нервы, деньги. Нам не нужно присматриваться друг к другу. Знаете, с Рошфором мы почти не разговариваем на съемках: нам достаточно кивка головы, чтобы понять друг друга. Но порой и с новыми исполнителями у меня устанавливается мгновенный контакт. Мне давно хотелось поработать с Фанни Ардан, и когда она пришла на съемочную площадку "Насмешки", у меня в первый же день возникло ощущение, что эта актриса снималась у меня во многих фильмах. Ну вот, видите, я одной фразой перечеркнул все, что говорил раньше.

— Некоторые считают, что французская комедия постепенно выдыхается. Вы с этим согласны?

— Пожалуй, да... Немного. Мне не нравится, что французская комедия функциони-

более-менее удается. Порой мне приходится не только хитрить, но и лицемерить. Но только ради интересов фильма.

— Ваш предыдущий фильм "Великие герцоги" широко рекламировался в печати и на телевидении. Лица Рошфора, Мариэля и Нуаре не сходили с телеэкранов. Вас не раздражало обилие рекламы?

— Я стараюсь не смотреть рекламу. Но я думаю, что они не ставили себе целью проведение рекламной кампании. Они были очень рады возможности поработать вместе, а я радовался возможности их объединить. Поэтому когда фильм вышел на экраны, актеры так охотно рассказывали в телепередачах, как им было хорошо работать вместе. Хотя, конечно, телевидение безмерно оплошило образ этой тройцы. Насколько я знаю, впоследствии все трое сожалели о том, что отдали себя на откуп ТВ. Все мы делаем ошибки, особенно когда продюсеры на пальцах показывают нам, как это поможет прокату

думали гениальную концепцию: билетик удачи. Его получает каждый, кто становится киношником. Но потратить его так же легко, как трудно приобрести. Мне же порой кажется, что у меня нет этого волшебного билета, я не готов им владеть, и потому успеха добиваются совсем не те фильмы, на которые я рассчитывал. Например, "Мсье Ир" и "Муж парикмахерши" вышли тогда, когда мне казалось, что вся моя удача испарилась.

— Вы задумывались над тем, что единственным суперкассовым вашим фильмом был боевик "Специалисты"?

— "Специалисты" действительно имели феноменальный успех, но чтобы меня ошарашить, фильм не обязан был собрать миллион зрителей в одном только Париже. "Тандем" и "Муж парикмахерши" имели успех гораздо меньший — но все-таки успех. Десять лет назад продюсер Кристиан Фешнер спросил меня, собираюсь ли я всю жизнь снимать комедии. Я ответил ему: "Нет. А что

роль приглашаем Ванессу Паради. Сейчас я пишу сценарий. Это будет настоящий жанровый боевик.

— Как он будет называться?

— Пока не знаю.

— У ваших последних фильмов короткие названия. "Танго", "Насмешка", "Тандем"...

— Чем короче, тем лучше. Как моя прическа. Но я не посягаю на If ("Если") Линдсея Андерсона или Z ("Дзета") Коста-Гавраса. Тем более что я никогда не смогу снимать такие гениальные фильмы, как они. Печально, но факт.

— Помимо фильмов, вы охотно снимаете рекламные ролики. Вам это нравится?

— О, я как раз вчера снял новую серию о "восхитительной кухне Мари". Жан-Клод Дрейфус опять стал главным героем. Очень забавно снимать рекламу с продолжением — эти коротенькие ролики становятся почти сагами. Мы подсчитали, что сняли уже 21 эпизод нашей кухонной эпопеи. Но вообще-то, я не ем блюда с кухни Мари.

Патрис ЛЕКОНТ:

"Делон, Бельмондо и я..."

Экран и сцена. — 1996. — 18-25 июля. — с. 13

и "Насмешка" рассказывают почти об одних и тех же временах. Но я не собиралась снимать модное кино, и когда я начинал работать над проектом, понятия не имел, что концом ХУШ века заинтересуется еще кто-то. Сценарий был предложен мне продюсером. Смело надеяться, что он это сделал, потому что ему нравятся мои фильмы. Мне очень польстило, когда он сказал, что поначалу хотел пригласить на постановку Стэнли Кубрика. Сначала я даже хотел поставить в титрах: "фильм Стэнли Леконта", но потом не хватило духа на такую наглость.

— Вы намерены дальше снимать фильмы по своим сценариям, или, как в случае с "Насмешкой", будете работать с чужим драматургическим материалом?

— "Насмешка" — первый фильм, который я снимаю по сценарию, написанному мной. Поверьте, ставить фильм по чужому сценарию — огромное наслаждение. Я поставил перед собой задачу: снять фильм, который было бы так же приятно смотреть, как мне было приятно читать сценарий Реми Ватерхауса. Мне хотелось испробовать этот опыт, почти забытый у нас. Концепция авторского кино, которая существует во Франции, сильно сужает возможности нашего кинематографа. Сегодня считается само собой разумеющимся, что если режиссер снял фильм не по собственному сценарию, значит он просто ремесленник. Или вообще халтурщик. По-моему, это полный идиотизм. Разные люди по-разному работают. Не могут же все режиссеры быть авторами.

— Вы постоянно работаете с одними и теми же актерами. Это сознательная установка, или просто так получается?

— Порой я жалею о том, что не иду других исполнителей. Но я всегда с нетерпением жду новой встречи с Жаном Рошфором, которого считаю членом моей актерской труппы. Однако работа с одними и теми же актерами не мешает приглашать других исполнителей и искать в них новые таланты. Пойдет такой ответ? Нет, знаете, я люблю поспать. Я приглашаю одних и тех же актеров не потому, что мне так проще, а потому, что им я больше до-

Патрис Леконт всегда был непредсказуем. Французский режиссер, поставивший такие непохожие фильмы, как драма "Мсье Ир", боевик "Специалисты", исторический фильм "Насмешка", не считает себя великим автором, однако его мнение не всегда совпадает с мнением критики. Например, московский киновед Игорь Аркадьев считает "Мсье Ира" лучшим фильмом последнего десятилетия. А "Насмешка" в этом году демонстрировалась на открытии Каннского фестиваля. Сюжет нового фильма Леконта, как всегда, не имеет ничего общего с его прежними работами: на сей раз зрителя ждет Версаль, интриги при дворе Людовика XIV, молодой и наивный герой, который быстро учится искусству интриганства... Корреспондент *Première* Эрик Либио взял у Леконта интервью во время фестиваля.

рует по одному и тому же рецепту. Порой это получается хорошо, порой — отвратительно. Обиднее всего видеть плохие фильмы, имеющие успех у публики. Я не хочу называть конкретные ленты, поскольку хочу остаться вежливым, и вообще говорить гадости про коммерчески успешные фильмы неприятно. Мне нравится, когда французские фильмы имеют успех... Но, скажем, "Не жми на педаль слишком сильно!" не так хорош, как "Проклятая лужайка".

— У вас имидж очень вежливого и обаятельного человека. Это только имидж?

— Я не то, чтобы вежливый, я просто хитрый. Понимаю, это нехорошо, но режиссер не может не быть хитрым. Ему нужно добиться того, чтобы фильм был таким, каким он его видит, и вместе с тем сделать так, чтобы все остальные члены съемочной группы считали, что фильм получился по-ихнему. Я хитрый, и поэтому мне это

фильма. Я говорил себе, что если зрители увидят их на телеэкране, то пойдут и в кинозалы. Мы все ошиблись и получили урок на всю жизнь. Самое трудное — найти правильный баланс между тем, что раскрыть в ходе рекламной кампании, а что оставить в тайне. Магическая формула.

— Вы считаете, что три ваших последних фильма не имели успеха в прокате из-за плохой рекламы?

— Если фильм плохо прошел в прокате, значит, я в чем-то ошибся. От ошибок постепенно оправляешься, но это нелегко. К счастью, у меня всегда есть возможность снимать следующий фильм, мне не приходится годами ждать в злой зоне неопределенности, в которой пребывают многие сегодняшние постановщики. Мой энтузиазм по отношению к кино остается неизменным, но когда фильм проваливается, мне, конечно, очень грустно. Мариэль и Тавернье при-

ты задумал?" Он сказал: "Как насчет авантюрно-приключенческой ленты, действие которой будет развиваться на Лазурном берегу? Можешь вставить туда смешные моменты, если хочешь". Мне потребовалось всего полминуты, чтобы решиться. Я спросил его только, когда начнем съемки. А сегодня тот же Фешнер пришел ко мне в офис и сказал, что хотел бы снова делать со мной кино. — "Не возражаю, дорогой Кристиан." — "Тогда я предлагаю работать по-крупному. У меня есть идея — Бельмондо, Делон и ты в качестве режиссера". Если бы я стоял, то, наверное, упал бы в шок — Делон, Бельмондо и я, представляете себе? Но я сидел в кресле, а потому у меня хватило сил встать и спросить, когда начинаем съемки.

— И когда же?

— В апреле 1997 года. Все уже решено. Есть договоренность с Бельмондо и Делоном. На главную женскую

Предпочитаю Макдоналдс, это более в моем вкусе.

— Может быть, это просто реакция на ваши собственные саги? Вам не кажется, что французская телереклама очень навязчива?

— Постараюсь ответить как можно искреннее. Да, мне кажется, что сегодня телереклама стала хуже. А наши телеведущие — скваннее. Телевидение становится чисто корпоративным бизнесом, решения принимают не в студиях, а на советах и заседаниях. Поэтому все сегодняшние идеи — групповые идеи, то есть снивелированные. Мне кажется, что в интересном рекламном ролике должен быть элемент риска. А у них все просчитано и протестировано.

— Вы больше не занимаетесь мультфильмами?

— Нет, я уже много лет не рисую. Мне очень нравилось работать на "Пилоте" целых пять лет, но после выхода моего первого фильма в 1976 году я полностью прекратил свои художнические опыты. Это было очень увлекательно, но слишком уж утомительно. Мне грустно сознавать, что сегодня я почти разучился рисовать. Еще одно доказательство, что Господь обделил меня талантом. Но я, по крайней мере, стараюсь кадрировать свои фильмы самостоятельно. Начиная с "Тандема" я сам решаю, что будет в кадре, для меня это максимум контроля над происходящим на съемках. На этом признаки мегаломании заканчиваются: я не ставлю свет, не гримирую актеров, не шью костюмы...

— Вы польщены тем, что "Насмешка" открыла в этом году Каннский фестиваль?

— Я очень рад. У меня осталось прекрасное воспоминание о том, как прошла здесь презентация "Мсье Ира". Моя жизнь после этого совершенно изменилась, потому что с того времени мои фильмы стали покупать и смотреть за границей. Я даже приобрел смокинг, но давно его не надевал, а теперь вот снова представился случай!

— Вы все время спите?

— Просто я не люблю говорить о фильмах, которые снимаю. Мне кажется, фильм самодостаточен без интервью.

КАННЫ.

● Патрис Леконт.